

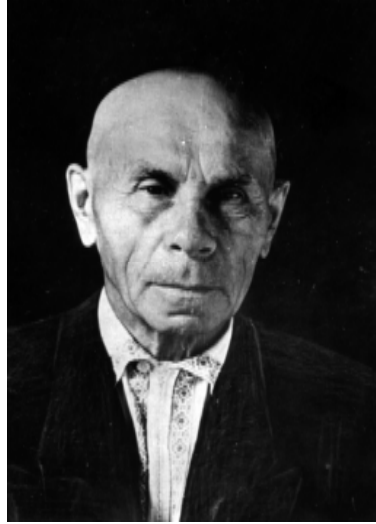
А.М. Лосунов

Россия, Омск, Сибирский казачий юридический колледж

А.Ф. ПАЛАШЕНКОВ. К ОСМЫСЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ

Несмотря на то, что личностью Андрея Фёдоровича Палашенкова занимались многие историки, литераторы, краеведы, в его биографии на сегодняшний день осталось немало страниц, которые до сих пор не нашли подробного и всестороннего отражения в исследовательской литературе и которые характеризуют его в первую очередь как человека, как личность.

Жизнь Андрея Фёдоровича неразрывно была связана с двумя областями - Смоленской и Омской. В первой он родился, вырос, учился. Получил, что называется "путёвку в науку". Во вторую попал волею судьбы. Но именно здесь в полной мере он развил свой талант учёного-краеведа, собрав уникальный исторический материал не только по истории Омского Прииртышья, но также прилегающих

А.Ф. Палашенков. 1958 г.

к нему западносибирского и североказахстанского регионов. Омск стал для Андрея Фёдоровича не только своеобразным местом ссылки, но и второй малой родиной, а заодно и местом упокоения. Живя и работая в Омске, А.Ф. Палашенков оставался горячим патриотом Смоленщины. После завершения Второй мировой войны он неоднократно бывал в Смоленске, следил за состоянием его памятников.

Особенно трепетно учёный-краевед относился к памяти великого русского писателя Ф.М. Достоевского. В какой-то степени это и понятно, поскольку сам Андрей Фёдорович, как собственно и Фёдор Михайлович, в веке XIX оказался не по своей воле. У каждого читателя свой путь к Ф.М. Достоевскому. Будучи учащимся советской школы, я, конечно же, в рамках школьной

Ф. М. Достоевский

программы изучал хрестоматийное тогда "Преступление и наказание", а, занявшись серьёзно историческим краеведением, в 1988 г. прочитал "Записки из Мёртвого дома", неоднократно посещал историко-литературный музей имени Ф.М. Достоевского в нашем городе и внимательно следил за изданиями и публикациями о пребывании Фёдора Михайловича в нашем городе, которые выходили из-под пера двух известных литераторов-краеведов В.С. Вайнермана и А.Э. Лейфера. В 1990 г. я серьёзно заинтересовался биографией известного учёного-краеведа Андрея Фёдоровича Палашенкова, который первым в Омске не только написал своеобразный историко-краеведческий путеводитель "По местам Ф.М. Достоевского в Омске", но и предпринял конкретные шаги по увековечиванию па-

мяти писателя. В годы Великой Отечественной войны Андрей Фёдорович загорелся идеей создания его музея в Омске. Он лично составил тематико-экспозиционный план, ходил к начальству, добивался помещения. Именно он высказал идею об устройстве литературного музея в доме коменданта Омской крепости, то есть там, где он и располагается ныне. В августе 1968 г. он пригласил в Омск внука великого писателя - Андрея Фёдоровича Достоевского. С его почину на Тобольских воротах второй Омской крепости появилась памятная доска Ф.М. Достоевскому. По его инициативе Омский Отдел Географического Общества выступил также в 1960 г. с инициативой реставрации Тобольских ворот Второй Омской крепости (таковая была проведена в 1968 г.). Кстати, на сегодняшний день эти ворота единственные из четырёх крепостных ворот, которые уцелели с XVIII в. до сегодняшнего дня и через которые выходил для работы на Иртыш писатель-каторжанин. В этом так же немалая заслуга Андрея Фёдоровича.

В 1991 г. я волею судьбы проездом оказался на родине А.Ф. Палашенкова, в Смоленске, где на протяжении ряда вечеров беседовал с племянницей краеведа Любовью Никитичной Палашенковой. В ходе одной из бесед она достала пухлый старинный фотоальбом, оставшийся ей на память от дяди и сказала,

что в нём имеются фотографии Фёдора Михайловича Достоевского. Признаюсь, я вначале не поверил, но, став листать альбом, натолкнулся на вложенное в него письмо известного коллекционера-собирателя и хорошего знакомого А.Ф. Палашенкова С.А. Ковлера. Текст его гласил следующее: "25.11.[19]57[г.] Дорогой Андрей Фёдорович! Спешу поделиться новостью, не знаю насколько она окажется интересной-важной? 5 дней назад зашла ко мне какая то старушка в моё отсутствие, была только наша бабушка слепая, и, удостоверившись, что Я живу здесь, и что я именно из Омска-Ковлер просила передать мне небольшой старинный альбом с фотографиями и, сказав, что зайдёт, что она приехала из Омска, ушла. До сих пор она не появлялась в альбоме 11 одиннадцать женских фото, в старинных платьях и 2 фото Ф.М. Достоевского и 1 фото каких-то молодых людей, один из них как будто напоминает Ф. Михайловича. Сейчас я не здоров, оправлюсь. Пошлю Вам альбом, в полное Ваше распоряжение и владение. Всё! Здорово? Искр[енне] уважающий Вас С. Ковлер". В конце альбома рукой А.Ф. Палашенкова красным карандашом была сделана надпись: "Альбом прислан из Риги С.А. Ковлер А.Ф. Палашенкову 29 ноября 1957 г.". Перед моим отъездом в Омск на память о нашей встрече Любовь Никитична, помимо бумаг и книг, к которым прикасались когда-то руки дорогого для меня Андрея Фёдоровича Палашенкова, разрешила мне взять любые на выбор три фотографии из этого загадочного альбома. Само собой разумеется, что я выбрал фотографии Фёдора Михайловича, которые сегодня бережно храню в своём личном архиве. Правда, было и одно условие! По прибытии в Омск я должен был перефотографировать взятые мною снимки и копии их переслать Любови Никитичне, что я и сделал.

Ф. М. Достоевский с братом

Работая в Омске с 1938 по 1971 г., Андрей Фёдорович жил и творил в небольшом и неказистом домике по улице Успенского № 6. По воспоминаниям современников, обстановка в доме была более чем скромная. Стол, стул, походная кровать. На стене карты Смоленской и Омской областей. Полдома были заставлены стеллажами. На них в строгом порядке, по тематике стояли книги общим количеством более чем в 1500 экземпляров. Тут же на стеллажах размещались папки с материалами по истории Омского Прииртышья, а также коллекция камней и кирпичей, привезённая хозяином из разных примечательных мест. Во дворе дома имелась небольшая избушка, прозванная в шутку Андреем Фёдоровичем "на курьих ножках". В ней в летнее время года Андрей Фёдорович любил сочинять свои труды. Кстати, книги А.Ф. Палашенкова, оставшиеся после его кончины поступили в Пушкинскую библиотеку в феврале 1972 г. Всего их более 1600. Это вторая библиотека в жизни А.Ф. Палашенкова. О трагической судьбе первой известно, что во время налёта немцев на Смоленск погибла большая (6000 томов) личная библиотека. Сегодня библиотека имени А.С. Пушкина (сектор редких книг) бережно хранит книги из личной коллекции известного омского ученого и краеведа А.Ф. Палашенкова. Особый интерес представляют следующие редкие издания:

- **книги кириллической печати:** "Деяния Московских соборов 1666 и 1667 годов" (М., 1893) и "Книга житий святых" (М., ок. 1845);

- **книги гражданского шрифта:** "Русский временник, сиречь Летописец, содержащий российскую историю" (печатан в Московской Синодальной типографии в 1790 году) и "Краткое понятие о всех науках для употребления юношеству: второе издание умножено прибавлением главы о музыке с нотами" (печатано в Москве при Императорском Московском университете в 1774 г.);

- **книги, являющие собой образец полиграфического искусства:** иллюстрированный трехтомник "Великокняжеская, ... царская и императорская охота на Руси X-XVIII века";

- **книги, связанные с историей Сибири,** - дореволюционное издание омского писателя Антона Сорокина "Смертельно раненные" (СПб., 1912 г.) и др.

- **книги с дарственными надписями:** дарственная надпись на книге, присланной А.Ф. Палашенкову в 1962 г. Иваном Сергеевичем Соколовым-Микитовым, гласит: "...Дивлюсь Вашему подвижничеству, глубокой преданности любимому делу, родной земле и старине".

В 1989 г. при непосредственном участии автора этих строк на доме была установлена мемориальная доска, которая выбитой на ней надписью указывала прохожим на то, что это "дом Палашенкова". К сожалению, год назад хозяин дома, видимо, посчитал, что мемориальная таблица портит наружный

вид его домовладельческой собственности и снял её с фасада строения, пренебрегая правилами элементарной человеческой культуры и уважением к памяти маститого краеведа.

Недавно изданная "Энциклопедия Омской области" появилась не на пустом месте. Появлению её на протяжении целого ряда десятилетий предшествовала работа краеведов-энтузиастов и научных сообществ. Одним из подвижников омского краеведения, кто занялся "сложной и столь неблагодарной работой", был С.Р. Лаптев (1891 - 1967 гг.). Из года в год, собирая самый различный материал по городу и области, Сергей Романович под конец своей жизни занялся систематизацией своего богатейшего архива. В результате появился ...31 рукописный том "Материалов по изучению Омской области". Как отмечает в своей книге исследователь и знаток омского краеведения А.В. Ремизов, все эти материалы были изданы "тиражом в один экземпляр". Краевед сам разбил их по тематике, сделал оглавление, пронумеровал листы и даже переплёл. Мне доводилось листать эти объёмные папки в Историческом архиве Омской области, работая с личным фондом С.Р. Лаптева. Поражает не только их разноплановая тематика, но и само их содержание. Чего здесь только не встретишь! И газетные вырезки, и выписки из старинных книг, и подробную библиографию по тому или иному вопросу. Нередко попадаются и авторизованные машинописные рукописи автора, подготовленные им в виде статей для различных изданий, а также конспекты, набросанные им для выступлений перед школьниками. Не менее внушительным выглядит и круг проблем, волновавших краеведа. Назовём только некоторые из них. Это- геология, география, палеонтология, ботаника, гидрология, флора, фауна, фенология, этнография, история, и, само собой разумеется, краеведение. Конечно же, собранные материалы далеки от совершенства. Это, так сказать, исходный материал для написания энциклопедического справочника. И отведи Господь Бог рабу божьему Сергею ещё полтора десятка лет земной жизни, он данную энциклопедию обязательно написал бы, а помог бы ему в этом его друг и соратник на краеведческом поприще Андрей Фёдорович Палашенков (1886 - 1971 гг.). Неслучайно говоря приветственные слова, Сергей Романович Лаптев так охарактеризовал своего друга: "Вспоминая свою почти двадцатилетнюю дружбу с Андреем Фёдоровичем, частые, почти ежедневные встречи, сравнивая прежнего и настоящего Андрея Фёдоровича, я не замечаю в нём каких-либо заметных перемен ни в его внешнем виде, ни в душевном складе. Как он был скромным, требовательным к своим работам, увлекающимся, преданным своей науке, неистовым в своих мечтах, таков он и сейчас".

Следуя примеру своего коллеги, А.Ф. Палашенков не только сдал незадолго до кончины на государственное хранение свой богатейший личный ар-

хив, но и в своё время приступил к собиранию "Материалов для энциклопедии Сибирского (Омского) Прииртышья". Однако в отличие от С.Р. Лаптева Андрей Фёдорович не обладал "всеядностью", а в сборе материала отдавал предпочтение персоналиям. История, к сожалению, умалчивает, кому первому из них пришла мысль о работе в этом направлении. Но факт остаётся фактом. К сбору и обработке материала они приступили приблизительно в одно и то же время.

В своей "автобиографии", написанной в 1954 г., А.Ф. Палашенков отмечал: "...В течение 20 лет собираю материалы к словарю Омской области: о людях нашего края (учёных, писателях, путешественниках, деятелях искусства, борцах революции, общественных деятелях, новаторах, героях и энтузиастах труда, патриотах края и др.). Не проходит ни одного дня, в который не пополнялись бы материалы к словарю той или иной заметкой, газетной вырезкой, иллюстрацией и т.п. Словарь-летопись обогащается изо дня в день...". Следует отметить, что, несмотря на идеологизированное советское время Андрей Фёдорович старался подходить к собираемым им персоналиям объективно, как и полагается историку, не подразделяя на "своих" и "чужих", "белых" и "красных". В одном из писем смоленскому краеведу С.М. Яковлеву, датированным 1962 г., он в частности писал: "...Основное же моё богатство - материалы к энциклопедии Прииртышья. Надо сказать, дорогой Сергей Малахиевич, я не так "требователен" к людям, как Вы. Я не брезгую и такими "земляками", как Распутин (собрана большая папка материалов о нём) или секретарь, взорвавший собор Петровских времён и им подобные. Это для будущих поколений: "Вот ратоборцы", - так нерождённые скажут, - "слава" их не погибнет во веки" (Гомер)...". Своим друзьям и коллегам по работе Андрей Фёдорович любил повторять, что многие люди, к сожалению, "не чувствуют аромата прошлого, надо их приучить тонко воспринимать историю...". В последний период жизни Андрей Фёдорович вёл дневник. На одной из его страниц читаем: "Скорблю, что не завершил работу по сбору материалов для Омского областного словаря, не привёл в должное состояние собранные для словаря материалы. Боюсь, что после смерти разлетятся с любовью и трудом подобранные листочки в разные стороны. Хотелось бы, чтобы моя мечта о полном сборе материалов для Областного словаря не умерла с моей могилой. Скорблю, что не пришлось отдать все свои силы изучению края, радушно принявшего меня, ошельмованного. Омск, Прииртышье - вторая моя родина". Собранный краеведом материал не исчез бесследно, а в составе личного архива А.Ф. Палашенкова был передан на хранение в Исторический архив Омской области. Сегодня эта коллекция является одним из самых востребованных фондов местного архива. Фонд под № Р-2200 знают и краеведы, и

историки. Во вторую опись (а их всего три) фонда вошли 2434 дела. По объёму это весьма разнообразные папки. Где-то вложена всего одна газетная вырезка, а кое-где содержится порой и целая диссертация. Андрею Федоровичу не удалось закончить работу над словарём, однако силы, положенные на это, не были затрачены напрасно. Дело по составлению энциклопедического словаря продолжили другие. И они активно использовали накопленный им материал. Так, в 1994 г. в одном из московских издательств вышел Омский историко-краеведческий словарь. Его авторы П.П. Вибе, А.П. Михеев и Н.М. Пугачёва не только ссылаются во многих статьях на фонд А.Ф. Палашенкова, но и по сути дела явились достойными продолжателями палашенковских традиций. То, что не успел сделать в своё время краевед, сделали они. Словарь оказался востребованным и очень быстро разошёлся. Сегодня, по сути сказать, это уже библиографическая редкость. Неслучайно год назад в одной из омских газет на глаза мне попалось объявление следующего содержания: "Куплю историко-краеведческий словарь П.П. Вибе за любые деньги!". Более того, ряд биографических справок из историко-краеведческого словаря в дополненном, исправленном и переработанном виде весьма органично вписался в изданную Энциклопедию Омской области.

Андрей Федорович Палашенков дружил, переписывался, бывал в экспедициях со многими видными историками и краеведами, писателями и российскими поэтами. Среди них - И.С. Соколов-Микитов и М.В. Исаковский, М.М. Пришвин, К. Федин, Г. Марков, талантливый сибирский садовод А.Д. Кизюрин, историк архитектуры В.И. Кочедамов, этнограф М.И. Погодин, знаменитый реставратор П.Д. Барановский, А.Ф. Достоевский. Омский художник Дмитрий Суслов вспоминал о Палашенкове: "Андрей Федорович - вечный скиталец и бродяга, обладатель неиссякаемой любви к жизни, людям и природе...". А известный писатель и земляк краеведа И. Соколов-Микитов по случаю 70-летия А.Ф. Палашенкова к своему поздравлению сделал приписку: "...Дивлюсь вашему подвижничеству, глубокой преданности любимому делу, родной земле, старине". Товарищи и коллеги, говоря, об Андрее Фёдоровиче постоянно отмечали, что научная честность и требовательность сочетаются в нем с поэтически настроенной душой, лирической, а иногда сентиментальной душой поэта. В одном из посланий А.Ф. Палашенков писал о себе: "...Этот гражданин очень любит получать письма от друзей, хранит в отдельных папках и ни одного письма не уничтожил. Какая судьба постигнет все это моё достояние - трудно сказать. А ведь за каждой страничкой - живая душа, дыхание времени, боль и радость сердца. С каким бы интересом читали мы письма своих дедов, прадедов". Письма, о которых беспокоился Андрей Фёдорович, не пропали. И трудно сказать, сколько исследователей ещё будут

благодарить человека, сохранившего их, понимавшего, что сохраняет он не просто исписанные листы бумаги, а "дыхание времени". Это письма прекрасного писателя Сергея Маркова, который советовался с Палашенковым, работая над романом о Чокане Валиханове "Идущие к вершинам", внучки М.И. Глинки, правнучки В.К. Кюхельбекера, вдовы Героя Советского Союза Л.Н. Гуртьева Н.П. Гуртьевой и многих других. А.Ф. Палашенков только по территории Омской области проехал свыше 40 тысяч километров. Ездил он также и в другие города: в Пржевальск и на Алтай, в Павлодарскую область на место Ямышевского лагеря основателя Омска полковника И.Д. Бухгольца. Родившийся на Смоленщине, А.Ф. Палашенков в одном из писем смоленским друзьям пишет: "Привык к Сибири, к ее просторам, многоводным рекам и горячему солнцу..., привык я бродяжничать, жажду больших просторов...". Свой земной путь Андрей Фёдорович завершил 30 апреля 1971 г. Несмотря на то, что в этом году минуло сорок лет с момента этого горестного для омского краеведения события, память об Андрее Фёдоровиче среди омских историков и краеведов живёт и поныне. Это ли не лучший показатель всех его заслуг?